

Сунь Вэньцзюй объяснял Фан Чи задачи по-прежнему основательно, чётко и последовательно. Фан Чи слушал внимательно – он не хотел потом опять делать ошибки и выслушивать насмешки.

Разобравшись с трудными вопросами, Сунь Вэньцзюй терпеливо наблюдал, как он решает остальные, продолжая объяснять, если что-то было непонятно.

Честно говоря, глядя на склонившегося к нему Сунь Вэньцзюя, Фан Чи подумал, что если бы учителя так преподавали, он бы вряд ли засыпал на уроках...

Когда работа была закончена, он почувствовал себя освежённым и бодрым.

– Ладно, можешь пойти развлечься, – Сунь Вэньцзюй поднялся и потянулся, – у меня спина затекла, я полежу немного.

– Спасибо, – сказал Фан Чи.

– Не за что, – Сунь Вэньцзюй посмотрел на него.

Фан Чи тоже молча смотрел на него, а через несколько секунд оба засмеялись. Он не мог объяснить почему, но этот обмен формальностями между ними казался уморительным.

Сунь Вэньцзюй вернулся в свою комнату и закрыл дверь – то ли спать, то ли продолжать рисовать.

Проходя мимо, Фан Чи удержался от соблазна подглядеть в щель и быстро спустился вниз.

Родители, бабушка и дедушка возились на кухне и во дворе. Некоторые блюда начали готовить ещё несколько дней назад, но так и бывает перед праздником – кажется, что готовят без остановки, с утра до ночи.

В такие моменты Сяо Цзи был счастливее всего – сидел у кухни и ждал, пока ему перепадёт кусочек.

– Пойдём гулять, – Фан Чи легко пнул его в задницу.

Сяо Цзи вскочил и последовал за ним за ворота.

Сделав несколько шагов в сторону въезда в деревню, Фан Чи остановился и вернулся к воротам, чтобы рассмотреть парные надписи по бокам.

«Весна у крыльца – цветы, словно парча,

Солнце над двором – люди, будто драконы».

Тут же было понятно, что это почерк Сунь Вэньцзюя – мощный, энергичный. Хотя смысл был не совсем ясен, Фан Чи догадывался, что именно такие строки соответствовали его стилю.

– Ну как? – Бабушка, держа в руке курицу и ощипывая перья, стояла рядом. – Изначально собирались написать другое, но Вэньцзюй сказал, что это более поэтично. Мы с дедушкой подумали – прожили десятки лет, теперь можно и поэзией побаловаться.

– А что хотели написать сначала? – улыбнулся Фан Чи.

- Дедушка придумал: «Большое богатство, большая удача», а дальше застопорился. Бабушка рассмеялась. - А Вэньцуй тут же добавил: «Добавим благословения, счастья, богатства и наследников»...

Фан Чи на мгновение застыл, в груди что-то странно ёкнуло.

- Потом он сказал, что не годится, лучше поэтично, вот и вышло, - продолжила бабушка.

- А... - Фан Чи потер нос, - поэтично хорошо.

Бабушка вернулась к готовке, а Фан Чи взглянул вверх, на окно, и медленно зашагал по дороге, ведя за собой Сяо Цзи.

По пути к въезду в деревню он заметил ещё несколько парных надписей на дверях соседей - видимо, тоже работы Сунь Вэньцуй. Все стандартные пожелания удачи.

Ему снова захотелось посмеяться. Интересно, писал ли Сунь Вэньцуй их тайком, чтобы никто не видел? Мысль о том, что человек с таким талантом, с таким потрясающим почерком, вдруг оставляет свои творения на деревенских воротах...

Было в этом что-то замечательное. Наверное, только с таким упоротым психом, как Сунь Вэньцуй, могло случиться подобное.

Сунь Вэньцуй сидел в кресле, закинув ноги на край кровати. На коленях у него расположились по очереди: Генеральный Хуан, ноутбук и альбом для эскизов.

Рядом зазвонил телефон, но он закончил штрихи на рисунке, прежде чем взять трубку.

- Лянцзы.

- Ну, ну как? - спросил Ма Лян.

- Как что? - Сунь Вэньцуй разглядывал нарисованный им чайник.

- Вооб-вообще, - сказал Ма Лян.

- Всё нормально, - усмехнулся Сунь Вэньцуй. - Уже собираешься с женой домой?

- Угу. Че-erez пару дней зае-еду к тебе, - ответил Ма Лян. - Третьего-четвёртого.

- Зачем? - Сунь Вэньцуй нахмурился. - Земли ещё хватает, не надо привозить.

- Кто го-оворит про землю-у? - фыркнул Ма Лян. - Подышать свежим во-оздухом. Заодно привезу подар-арков... ска-азать спасибо, что тебя приютили.

- Я же не бесплатно тут живу, арендую комнату, - Сунь Вэньцуй покрутил карандаш. - Ладно, приезжай, но только привези что-нибудь интересное. Обычного тут и так завались, места не хватит.

- Может, тогда мне забрать чутка? - рассмеялся Ма Лян. Затем добавил серьёзнее: - Кста-ати, узнал про твоего зятя. Ничего ему не бу-удет.

- Да ясно, что не будет. Если бы из-за этого у него проблемы начались, то он просто нежный розовый бутончик, - Сунь Вэньцуй поморщился. Разговоры на эту тему всегда портили ему

настроение. – Я его всего четыре раза толкнул, и даже не сильно.

– Одного хва-ватило, – вздохнул Ма Лян. – Как он в тот цве-веточный горшок врезался... Видно же, что его били.

– Если бы он сам не лез, я бы о нём даже не вспомнил, – стиснул зубы Сунь Вэньцуй. – Отец давит, Сунь Яо каждый день пилит – я могу это терпеть. Спорю немного, потом отпускаю. Они же всё равно отец и сестра. Но этот... кто он такой, чтобы вступать со своим «признай вину или проваливай»?

– Гру-убо, – сказал Ма Лян. – Щас беру наушники.

– «Кто он такой»? – Сунь Вэньцуй быстро нарисовал в углу листа человечка, получающего пощёчину.

– Твой зять, – ответил Ма Лян.

– Иди ты. – Сунь Вэньцуй фыркнул. Он так и не понял, была ли между Сунь Яо и её мужем любовь, но они точно были правой и левой рукой отца, удивительно единодушные в поддержании его авторитета. В этом смысле они идеально подходили друг другу.

– Ещё, – после паузы продолжил Ма Лян, – Сунь Цзияюэ спра-ашивала твой но-омер.

– Дал? – спросил Сунь Вэньцуй.

– Нет. Она меня пять ми-инут ругала, – сказал Ма Лян.

Сунь Вэньцуй рассмеялся: – Я сам ей позвоню.

Поболтав ещё немного, он положил трубку и набрал номер Сунь Цзияюэ.

– Ты ищешь, чтобы тебя отмудохали?! – она закричала, едва услышав его голос. – Тебе житья не хочется, да?!

– Я же позвонил, – усмехнулся Сунь Вэньцуй.

– Где ты прячешься?! И как ты умудрился ещё и Лю Тиня ударить?! – Сунь Цзияюэ сыпала вопросами без остановки. – Я звонила – не дозвонилась, приехала – а там табличка «Продано»...

– Да, я переехал, – сказал Сунь Вэньцуй.

Сунь Цзияюэ замолчала, а потом расхохоталась:

– Слушай, тебя что, выгнали за то, что ты Лу Тина побил?

– Вроде того. Мог бы ещё месяц продержаться, – он тоже рассмеялся.

– Ну ты даёшь! – она смеялась так, что едва могла говорить. – Ну что, доволен своими подвигами?

– Хочешь проверить на себе? – Сунь Вэньцуй откинул голову назад.

– Да ну, мне влезать в эти семейные разборки лень, – она перестала смеяться и вздохнула. –

Завтра опять домой не придёшь?

- Нет. А ты? - спросил он.

- Если ты не идёшь, тогда я приду. В прошлом году у свёкра была, в этом планировала к отцу, - она задумалась. - Ты где вообще?

- В горах.

- Брось, кто поверит? Ты же только-только из горной ссылки выбрался, - фыркнула Сунь Цзияюэ.

- Тут не то же самое, что на раскопках, - Сунь Вэньцзюй посмотрел в окно, где над мирным пейзажем вился дым от петард, которые кто-то только что запустил.

- Ладно, не говори. Деньги есть? - спросила она. - Если нет, скажи - мой муж тебе переведёт.

- Есть, куча.

Сунь Цзияюэ, видимо, тоже получила от отца запрет помогать ему деньгами, раз предложила мужа в качестве посредника.

У него и так были средства, но даже если бы их не было, он не стал бы втягивать сестру и её мужа в эту историю. Сунь Цзияюэ всегда держалась в стороне от семейных дел. Её муж владел крупной строительной компанией, детей у них не было, и жили они беззаботно. Сунь Вэньцзюй не хотел разрушать её спокойную жизнь, где она только тратила деньги и ни о чём не беспокоилась.

- Ты только не упрямясь... Ладно, это бесполезно. Если бы ты не был таким упрямым, до такого бы не дошло, - она тяжело вздохнула. - В общем, если что - звони. Сестра тебя не бросит.

- Это у тебя «что», - рассмеялся Сунь Вэньцзюй. - Праздники же, нельзя так говорить.

- Я всегда говорю что попало, - она тоже засмеялась. - Всё, мне ещё к Сяо Цзи на стрижку надо.

- Только не давай ему тебя красить, - предупредил Сунь Вэньцзюй.

- Знаю! - она рассмеялась и положила трубку.

Сунь Вэньцзюй отложил телефон и посмотрел на Генерального Хуана, всё ещё лежащего у него на коленях.

Кот всё это время наострил уши, слушая разговор, а теперь уставился на него в упор.

Помолчав несколько секунд, Генеральный Хуан мяукнул, потёрся мордой о его ногу и улёгся, прикрыв лапой глаза.

Сунь Вэньцзюй погладил его по лапке и тихо вздохнул.

За окном раздался хлопок петард - похоже, соседи готовились к ужину.

Последнюю неделю взрывы раздавались каждый день перед обедом и ужином, а чем ближе к празднику, тем чаще.

От этого становилось немного тревожно.

Но иногда – спокойно.

В доме Фан Чи петарды пока не запускали. Видимо, бабушка с дедушкой в обычные дни не заморачивались, но сегодня, кажется, собирались.

Сунь Вэньцзюй уже хотел снова взяться за карандаш, как во дворе раздались оживлённые голоса и смех: кто-то звал родителей, кто-то – бабушку с дедушкой.

Он приподнял бровь, убрал вещи с колен, взял Генерального Хуана и подошёл к окну.

Во дворе собралась компания – похоже, дядя или дядя Фан Чи с семьёй. Все окружили стариков, что-то оживлённо обсуждая.

Кроме пары постарше, были ещё молодая пара и парень в очках, выглядевший ровесником Фан Чи.

Видимо, родственники приехали на праздники. Завтра канун Нового года, наверняка придёт ещё народу.

Сунь Вэньцзюй почувствовал что-то странное – то ли тревогу, то ли зависть.

Он колебался, потом вышел в коридор и заглянул в комнату Фан Чи – пусто. Тогда он набрал его номер.

- Кто? – ответил Фан Чи.

- Твой батя, – сказал Сунь Вэньцзюй. – Ты где?

- Гуляю с Сяо Цзи, от въезда в деревню дошли до реки, – ответил Фан Чи. – Это твой новый номер?

- Ага. Возвращайся спасать меня – у тебя гости, пять человек, весь двор заняли.

- Сунь Вэньцзюй сказал.

- Пять человек – и уже весь двор забит, ты слишком драматизируешь, – Фан Чи покачал головой. – Мой дядя... Я думал, он приедет только завтра утром.

- А если добавить твоего отца, мать, дедушку и бабушку? – Сунь Вэньцзюй нахмурился. – Не, не хочу. Если не вернёшься, тогда пойдём гулять.

- Ну выходи, я потом вернусь, – Фан Чи махнул рукой. – Я с Фан Хуэем не лажу, при встрече сразу хочется дать ему в рыло. Вернусь попозже.

- А если я выйду и наткнусь на кого-нибудь? Мне сейчас не хочется ни с кем общаться, – Сунь Вэньцзюй раздражённо провёл рукой по волосам. – Да и калитка у вас на заднем дворе заперта, не выйти.

- ...Ладно, иди ко мне в комнату подожди, – вздохнул Фан Чи.

Сунь Вэньцзюй, держа на руках кота, зашёл в комнату Фан Чи, но не прошло и двух минут, как с заднего двора раздался скрип. Он подошёл к окну и увидел, как Фан Чи вбежал во двор, а Сяо

Цзи (Щенок) сидел у ворот.

Он вышел на террасу, Фан Чи подбежал к нему и, приглушив голос, помахал рукой:

- Быстро, пошли, а то Сяо Цзи сейчас залает.

Сунь Вэньцзюй последовал за ним, и они быстрым шагом выбрались со двора.

- Сяо Цзи, тихо! Не смей лаять, - Фан Чи закрыл калитку и строго указал на пса.

Тот вильнул хвостом, тяжело дыша.

Фан Чи повёл его вдоль реки до въезда в деревню. В это время там никого не было, и они зашли в беседку, чтобы присесть.

Эта беседка на самом деле была остановкой, с защитной стеной от ветра, но автобус, который должен был здесь останавливаться, так и не пустили, поэтому местные превратили её в место для посиделок.

- Вообще, если бы ты остался в комнате, вряд ли кто-то бы к тебе зашёл, - сказал Фан Чи. - Или тебе просто шумно?

- Нет, - Сунь Вэньцзюй положил руку на спинку стула, пальцем потирая висок, а другой рукой гладил Генерального Хуана, спрятанного в куртке. - Просто когда вокруг слишком много людей, становится особенно одиноко.

- Тебе легко стать одиноким, - усмехнулся Фан Чи. - Один - одиноко, с людьми - тоже одиноко.

- Ты не понимаешь. С людьми - это одиночество, - Сунь Вэньцзюй посмотрел на него. - Одинокость и одиночество - разные вещи. Одинокость - это про состояние души.

- Звучит глубокомысленно, но я не понял, - кивнул Фан Чи.

Сунь Вэньцзюй рассмеялся и через паузу сказал:

- Но когда я говорю с тобой, мне не одиноко.

Фан Чи взглянул на него, затем опустил глаза и потрогал ухо Сяо Цзи:

- Ага.

- Кстати, вы, скалолазы, наверное, хорошо умеете завязывать узлы? - Сунь Вэньцзюй полез в карман.

- Кого грабить? - Фан Чи нахмурился.

- Ого, какие у тебя мысли, - Сунь Вэньцзюй цокнул языком. - Узлы. Верёвочные узлы.

- А... - Фан Чи улыбнулся. - Да, даже одной рукой могу.

- Отлично, - сказал Сунь Вэньцзюй.

- А тебе зачем? - спросил Фан Чи.

- Помоги завязать пару узлов, - Сунь Вэньцзюй достал из кармана маленькую косточку, которую

Фан Чи ему подарил, и чёрный кожаный шнурок. - Хочу носить на шее.

Фан Чи взял косточку, осмотрел её и поднял глаза на Сунь Вэньцюя:

- Серьёзно? На шее?

- Ага, - Сунь Вэньцюй прищурился и скользнул взглядом по его шее. - Ты же тоже носишь.

- Я... - Фан Чи дотронулся до четырёхлистного клевера у себя на груди. - Это на удачу. Может, хоть задачи правильно решать буду.

- А мне шея мёрзнет, вот и хочу что-нибудь надеть, - серьёзно заявил Сунь Вэньцюй.

Фан Чи вздохнул и повертел косточку в руках:

- Может, просто просверлить дырку и...

- Не хочу её портить, она же старинная. Вдруг расколется, когда буду сверлить? - Сунь Вэньцюй покачал головой.

- Ладно, посмотрим, - Фан Чи наклонился, прикинул длину шнурка, обернул его вокруг косточки и начал медленно завязывать узел.

Он умел вязать много узлов - не только те, что нужны для скалолазания, но и другие, которым научил его дед. Петли, узлы, всё что угодно. Вскоре узел был готов.

- Длинновато, можно покороче? - спросил Сунь Вэньцюй.

- А как ты её через голову проденешь? Голова же шире шеи, - Фан Чи поднял бровь.

- Тогда отрежь лишнее и сделай регулируемый узел, - Сунь Вэньцюй полез в карман. - У меня есть ножни...

Не успел он договорить, как Фан Чи без раздумий перекусил шнурок зубами.

- Ну и зубки у тебя, - рассмеялся Сунь Вэньцюй.

Фан Чи завязал подвижный узел, потянул за концы и протянул Сунь Вэньцюю.

- Отлично, - тот надел его, укоротил шнурок, и косточка легла чуть ниже ключицы. - Ну как, круто?

- Ага, - Фан Чи кивнул и хлопнул Сяо Цзи по голове. - Сяо Цзи, иди косточку грызи!

Пёс, сидевший у его ног, тут же вскочил, поставил передние лапы на колени Сунь Вэньцюя и принялся обнюхивать его.

- Эй-эй-эй! - Сунь Вэньцюй отпрянул. - Он меня кусать собрался?!

- Да нет же, - Фан Чи рассмеялся. - Я думал, ты уже перестал бояться собак.

- Если он меня не трогает, я его не боюсь, - буркнул Сунь Вэньцюй.

Только он это сказал, как Генеральный Хуан высунулся из-под куртки и принялся бить Сяо Цзи по носу лапами, после чего моментально спрятался обратно.

Эта атака ошарашила обоих парней и пса.

Сяо Цзи даже уши прижал от страха.

Прошло несколько секунд, прежде чем Фан Чи и Сунь Вэньцзюй разразились хохотом. Сяо Цзи, опомнившись, жалобно заскулил и выбежал из беседки.

- Пора назад, бабушка скоро начнёт звать, - Фан Чи встал, всё ещё смеясь. - Сяо Цзи, иди сюда! Куда бежишь?!

Пёс оглянулся, но не вернулся и не побежал дальше, а просто шёл впереди, сохраняя дистанцию.

Возле дома Сунь Вэньцзюй остановился у угла заднего двора:

- Я пойду через задний двор.

- Да ладно, - начал Фан Чи, но Сунь Вэньцзюй перебил:

- Я просто арендатор, не стоит лишних сложностей. Мне сейчас правда не хочется ни с кем общаться.

- Ладно, - Фан Чи кивнул и отдал ему ключ от калитки. - Ужин тебе принести?

- Ага, - Сунь Вэньцзюй сделал пару шагов и остановился. - И добавку дашь?

- Шоколад? - Фан Чи усмехнулся. - Всё, что я принёс, ты уже съел.

- Съедим - ещё купим, - Сунь Вэньцзюй ушёл, неся на руках Генерального Хуана.

Фан Чи зашёл через парадный вход и сразу услышал, как Сяо Цзи взвизгнул и выбежал из гостиной, а за ним раздался голос Фан Хуэя:

- Почему эту собаку всё время пускают в дом?!

- Ой, опять её пинаешь! - недовольно сказала бабушка.

- Твой дедушка с самого начала разрешал ей заходить, а ты каждый раз её гоняешь, - мама вышла из гостиной и, увидев Фан Чи, предупредительно подняла палец. - Веди себя нормально, не начинай с ним ссориться.

- Сяо Цзи, иди сюда, - Фан Чи присел, пёс подбежал, и он потрепал его по голове. - Иди на кухню к дедушке.

Сяо Цзи побежал на кухню.

Фан Чи зашёл в гостиную. Там были дядя с тётей, двоюродная сестра Фан Юнь с мужем, Фан Хуэй, отец и бабушка - все места на диванах и стульях были заняты.

- Дядя, тётя, с Новым годом, - поздоровался Фан Чи. - Сестра, шурина, с праздником.

- Ага, спасибо, - дядя встал и похлопал его по плечу. - Ты, парень, кажется, ещё подросток! Крепкий!

- Ну да, развитые мышцы, - Фан Хуэй, развалившись на диване, играл в телефон и буркнул: - У всех спортсменов так - здоровые тупые качки.

Фан Чи бросил на него взгляд, но промолчал.

- А ты как бледная поганка, - фыркнула бабушка. - Хоть бы пошевелился иногда, а то всё лежишь да в телефоне копаешься.

- У меня мозги растут! - Фан Хуэй поправил очки и насупился.

- Вижу, - Фан Чи не хотел оставаться в гостиной и повернул к лестнице. - Лет десять стараешься - грамм восемь набрал.

- Ты... - Фан Хуэй швырнул телефон и вскочил.

- Хватит! - тётя хлопнула в ладоши. - Замолчите оба! Сколько можно ссориться?

Фан Чи не стал продолжать и быстро поднялся по лестнице.

- Конечно, можно! - Фан Хуэй плюхнулся обратно на диван. - Если бы не дедушка с бабушкой, кто бы сюда вообще приехал!

Фан Чи, уже почти поднявшись наверх, замер на ступеньках.

Ещё несколько минут назад у него было отличное настроение, а теперь несколько фраз Фан Хуэя вывели его из себя.

- Ну так общайся с дедушкой и бабушкой, а не пристаёшь к Фан Чи, - вмешалась Фан Юнь. - Сколько лет уже, а вы всё ссоритесь.

- Заткнись! Тебя вообще не спрашивали! - рявкнул Фан Хуэй.

Фан Чи нахмурился. Обычно Фан Хуэй был противным, но так с сестрой он ещё не разговаривал. Похоже, его совсем крыша поехала.

Он развернулся и пошёл вниз.

Этого идиота надо проучить.

Но не успел он спуститься, как дядя уже отвесил Фан Хуэю пинка под зад:

- Ты совсем оборзел?! Издеваешься тут! Извинись перед сестрой!

- Не буду! - Фан Хуэй упёрся.

- Ой, да идите во двор кричать, - махнула рукой бабушка. - Там и палки есть, удобнее будет драться!

Дядя вытолкал Фан Хуэя из гостиной. В их семье никто не мешал родителям воспитывать детей - хочешь ругай, хочешь бей. Когда Фан Чи был маленьким, дед порол его прямо на поленице, а бабушка кричала: «Давай, хорошенько!»

Фан Чи собрался пойти во двор посмотреть на это представление.

- Эй, - раздался за его спиной голос Сунь Вэньцюя. - Куда?

Фан Чи обернулся и увидел его на повороте лестницы. Он понизил голос:

- Пойду посмотрю, как дядя Фан Хуэя лупит.

- Я тоже хочу посмотреть, - Сунь Вэньцюй улыбнулся и тоже зашептал. - Заодно прокомментируешь.

- Ты... Ладно, - Фан Чи рассмеялся и поднялся к нему. - Любишь такие зрелища? А я думал, тебе одиноко.

- Просто у нас в семье так не делают, - Сунь Вэньцюй зашёл в комнату и подошёл к окну. - Забавно.

- А тебя отец не бил? - удивился Фан Чи.

- Нет, - улыбка мгновенно исчезла с лица Сунь Вэньцюя. - Ни разу.

Его выражение изменилось так явно, что Фан Чи сразу почувствовал - эта тема ему неприятна.

- А... - Фан Чи кивнул и, не сдержавшись, слегка сжал его плечо.

<http://bllate.org/book/14411/1274145>